

УДК 327

DOI 10.51691/2541-8327_2022_11_1

***НА СЕВЕРНЫХ РУБЕЖАХ ПОЯСА И ПУТИ:
РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ АРКТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЯХ
КИТАЯ И РОССИИ***

Проскуряков М.Р.

Доктор филологических наук, профессор,

Шаньдунский университет, Школа иностранных языков и литератур,

Шаньдун, Китай

Аннотация. Перспективное сотрудничество Китая с Россией в отношении своих арктических интересов позволит Китаю использовать арктические территории в крупнейших в истории межгосударственных проектах, усилит его позиции в Арктике. Осознавая эти возможности, Китай использует свою экономическую, политическую и дипломатическую мощь для того, чтобы обеспечить себе право голоса в арктических делах. В данной статье анализируется степень, в которой Китай и Россия реализуют свою совместную внешнюю политику в Арктике, в попытке определить, состоится ли величайший в истории союз двух держав на Крайнем Севере. Поскольку существует большой потенциал для сотрудничества России и Китая в области развития и управления Арктикой, другие арктические государства должны стремиться учитывать интересы такого союза в своих политических расчетах.

Ключевые слова: Арктика, Китай, китайско-российские отношения, арктическая политика, ледяной шёлковый путь, морские коммуникации, стратегическое сотрудничество в Арктике между Китаем и Россией

***ON THE NORTHERN BORDERS OF THE BELT AND ROAD: REFLECTIONS
ON ARCTIC STRATEGIES CHINA AND RUSSIA***

Proskuriakov M.R.

Doctor of Sciences (Philology), Professor,

Shandong University, School of Foreign Languages and Literature,

Shandong, China

Abstract. If China and Russia work together on their Arctic interests, China will be able to use Arctic land in the biggest projects between states in history and strengthen its position in the Arctic. Being aware of these opportunities, China is using its economic, political, and diplomatic power to ensure its voice in Arctic affairs. This article looks at how well China and Russia are carrying out their joint foreign policy in the Arctic. The goal is to find out if the strongest alliance between the two countries ever will happen in the High North. Since there is a lot of room for Russia and China to work together on the development and management of the Arctic, other Arctic states should try to take the benefits of such an alliance into account when making political decisions.

Keywords: Arctic, China, Sino-Russian relations, Arctic policy, ice silk road, maritime communications, strategic cooperation in the Arctic between China and Russia.

Ожидаемые возможности Севера

Арктика и Антарктика - это последние оставшиеся места планеты, которые еще предстоит поделить. По мере того как тает многолетний морской лед Арктики, Китай и Россия готовятся принять вызовы времени и совместно использовать возникающие экономические и стратегические возможности Крайнего Севера. В других местах планеты месторождения ресурсов потребляются с ускоренной скоростью и будут исчерпаны до необратимого истощения гораздо быстрее, чем предполагалось [18, 63].

В ближайшем будущем обладание природными ресурсами (включая контроль над запасами пресной воды) придаст Китаю и России еще большую власть, чем сегодня.

Очевидно, что экономическая инфраструктура на Севере растет, будь то связанная с рыболовством, энергетическими ресурсами, судоходством [5, 27]. Экономические возможности Антарктиды пока отстают, поскольку около 98% южного континента покрыто многолетним ледяным щитом, а 2% - неплодородными почвами. Суровый климат дополнительно препятствует устойчивой экономической деятельности: Южный полюс - самый холодный, ветреный и сухой континент. По сравнению с Арктикой, которую обходят ведущие промышленно развитые страны, Антарктида оторвана даже от любых местных или трансконтинентальных коммерческих операций и морских путей.

Полюса Земли находятся между экологической опасностью, вызванной глобальным потеплением, растущими экономическими возможностями (включая перспективное открытие транспортных маршрутов для перевозки генеральных грузов), спорными геополитическими устремлениями - и все это в меняющемся в условиях санкций правовом режиме. Таяние ледяных полюсов приглашает к прогнозам на огромные объемы ресурсов, скрытых подо льдом и водой, и все это в интересах Китая и России.

Китай и Россия активно осваивают Арктический регион

Наиболее заметным среди современных участников освоения Арктики является Китай, который с середины 1990-х годов поддерживает обширный, хорошо финансируемый арктический исследовательский аппарат и вкладывает значительные средства в проекты по освоению арктических ресурсов. Для китайской экономики, зависящей от импорта энергоносителей, арктические ресурсы и морские пути представляют собой важное стратегическое средство. Благодаря мощным арктическим технологиям, исследовательской программе и

инициативе «Пояса и пути» Китай постоянно подтверждает свой статус "приарктического государства" [6, 103].

У России очень сильные позиции, поскольку ей принадлежит не только самая длинная арктическая береговая линия, но и долгая история присутствия в Арктике. Традиционно Крайний Север был постоянным геополитическим императивом еще со времен Петра Великого. На протяжении всего XXI-го века при администрациях В. Путина Россия усиливала свою геополитическую проекцию в качестве основного поставщика энергоресурсов в мире [2, 121].

В России проживает самое многочисленное население Арктики - более 2 миллионов граждан, живущих к северу от Полярного круга [17]. Россия также производит 22-30 процентов своего валового национального продукта (ВНП) за счет Арктики. В связи с таянием льдов и изменением арктической среды Россия оптимистично оценивает потенциал Сибири и Дальнего Востока для значительного роста экономики страны. Энергетические проекты и ускоренное судоходство между Азией и Европой благодаря Северному морскому пути увеличат потребность в портах и инфраструктуре. Строительство и поддержание этой инфраструктуры станет экономическим доходом для страны. Экономический потенциал усилил интерес России к защите своих арктических интересов путем усиления военного присутствия, которое отмечают страны НАТО [19].

Ледяной путь – часть глобальной экономики

С чисто экономической точки зрения, переход глобальной власти к Китаю кажется неизбежным. По мнению большинства ученых, в ближайшие годы экономическое доминирование Китая по сравнению с американским упадком приведет к созданию почти однополярного мира, в котором Китай будет верховенствовать. Во многих отношениях КНР уже является экономически доминирующей страной. Китай выступает в качестве мирового

кредитора, является крупнейшим в мире экспортным рынком и крупнейшей в мире страной-производителем [4, 64].

Китайские аналитики по вопросам безопасности и политики выражают озабоченность по поводу зависимости от иностранных энергоносителей, подавляющее большинство которых зависит от морских перевозок. Например, значительная часть китайской нефти поступает с политически нестабильного Ближнего Востока и затем течет по морским коммуникациям, контролируемым иностранными государствами [6]. Особое беспокойство вызывает безопасность поставок через Малаккский пролив, который соединяет Индийский океан и Южно-Китайское море.

Китай также обеспокоен тем, что многие его суда проходят через воды, кишацие пиратами [12]. В 2021 году на долю пиратских нападений в Малаккском проливе пришлось пятая часть от общего числа пиратских нападений в мире [22]. Угроза пиратства стала настолько серьезной, что некоторые судоходные компании начали перенаправлять свои суда на более длинный и дорогой маршрут вокруг южной оконечности Африки.

В целом, китайская и российская глобальные энергетические стратегии опираются как на дипломатический, так и на военный компоненты. Отсутствие энергетической безопасности заставило КНР и Россию теснее сотрудничать в энергетической сфере и модернизировать свои военно-морские силы для обеспечения безопасности удаленных морских линий коммуникаций. Поскольку Китай смотрит на север к Северному полярному кругу, чтобы облегчить свои энергетические потребности, китайские и российские руководители будут продолжать придерживаться этой гибридной стратегии, делая упор на дипломатию и одновременно анализируя потенциал операций ВМС для защиты возникающих арктических торговых путей [3, 164].

Защита новых возможностей и достижений

В 1990-х годах улучшение военных возможностей Китая привело к тому, что США стали считать Китай самой большой современной угрозой американскому превосходству. Китайская политическая стратегия эффективно поддерживала условия, необходимые для продолжения программы экономической и военной модернизации страны, а также минимизировала риск того, что США, будут рассматривать продолжающийся рост китайских возможностей как неприемлемо опасную угрозу. Китайская стратегия была направлена на то, чтобы облегчить восхождение к статусу великой державы, не вызывая ответной реакции. Экономическое развитие и территориальная целостность являются главными стратегическими приоритетами КНР, определяющими внешнеполитические решения.

Хотя Китай привержен мирному развитию с целью достижения статуса великой державы и вступления в эру многополярности, действия Китая по сохранению целостности своих основных интересов могут быть направлены на предотвращение провокационной политики США, для обеспечения своей территориальной целостности.

В недавнем прошлом Россия под давлением НАТО была вынуждена изменить мирной стратегии. Для противостояния Российской НАТО десятилетиями готовили провокационные планы, целью которых является (экономическое и политическое) подавление инфраструктуры Арктики, репутационное подавление политического капитала и отъем финансовой ресурсной базы России. Хотя НАТО и понимает стратегическую важность Арктики в свете экологических изменений, но не смогла разработать собственной арктической стратегии, учитывающей уникальные проблемы Арктики. Попытки столкнуть участников арктического процесса скорее говорят о бессилии, – «НАТО значительно отстает от России и Китая» [23].

Согласно этой логике, Китай и Россия могут совместно прибегнуть к вооруженной силе для поддержания своих основных экономических и политических интересов.

Арктические стратегии Китая и России могут привести к совместной военной защите национальных интересов. Если в какой-то момент китайская экономика начнет сильно зависеть от арктических ресурсов и морских путей, перебои с поставками могут заставить КНР и Россию направить в регион военно-морские силы для совместной защиты своих интересов. В ближайшее десятилетие Арктика станет ключевым стратегическим театром для китайских экономических интересов [24].

Для участия в сдерживании России и Китая в Арктике создаются новые политические союзы. По словам председателя Военного комитета НАТО адмирала Джампаоло ди Паола, альянсу не следует чрезмерно концентрироваться на арктическом вопросе, и возможной конфронтации между НАТО и Россией можно избежать, если привлечь не только Россию, но и другие страны (не члены НАТО), выразившие интерес к Арктике, такие как Китай или Япония [16]. Предложение доли арктических территорий (чей статус становится все более неопределенным из-за текущих политических событий), государствам, которые находятся на восточном и южном флангах России, вызывает беспокойство.

Пытаясь ослабить технологические возможности, ресурсный потенциал и распыляя военные силы России в искусственно создаваемых локальных конфликтах, западные страны хотят изъять Россию из морской инфраструктуры Арктики и контролировать ресурсы шельфа и морские пути, лежащие у ее берегов, с помощью космических военных технологий и новых военных союзов.

Хотя большинство разногласий по поводу морских границ были разрешены мирным путем, "сложное разногласие касается самого Северного полюса" Канада, Гренландия и Россия претендуют на владение хребтом Ломоносова, подводным хребтом, который простирается далеко в центральную часть Арктики [19]. Этот вопрос является нерешенным и вероятно станет

следующим источником раздуваемого НАТО конфликта, на пути ограничения России в Арктике.

Запад искусно манипулирует политикой Арктического совета укрепляя уверенность стран, стремящихся освоить эти ресурсы, что это глобальные ресурсы, а не региональные. НАТО уже несколько десятилетий используют политику сдерживания и окружения в отношении Российской Федерации в Арктике. Североатлантический альянс считает Россию сильной и занимающей наилучшее положение в арктических поисках и хочет сдержать устремления России, разделив расходы на это с внешними игроками. Об этом, например, свидетельствует заявление (отставного) адмирала Джеймса Г. Ставридиса, в прошлом Верховного главнокомандующего НАТО в Европе: "Я смотрю на Крайний Север и думаю, что он может быть либо зоной конфликта, я надеюсь, что нет, либо зоной конкуренции, возможно. Она также может быть зоной сотрудничества ... и как альянс мы должны сделать это настолько совместным, насколько это возможно" [11].

Суровая окружающая среда и погодные условия Арктики ограничивают возможности строительства военных объектов и инфраструктуры региона. Космос будет играть уникальную роль в обеспечении необходимых средств для контроля и безопасности операций в Арктике для коммерческой, гражданской и военной деятельности для всех заинтересованных сторон. Как арктическая страна, Россия научилась жить в этом регионе. Россия и Китай - страны, обладающие специфическими знаниями и технологиями, которые они могут привнести в сотрудничество, а усиление космического потенциала повысит безопасность действий в регионе для обеих стран.

Ресурсная стратегия – основа сотрудничества и процветания

Ресурсная стратегия привела Китай в богатую энергоресурсами Сибирь. Теперь, в связи с ускоряющимся изменением климата и таянием полярной ледяной шапки, Китай все чаще обращает свой взор к Полярному кругу в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

поисках новых возможностей добычи ресурсов и морских перевозок. Китайские и российские лидеры прекрасно понимают эту тенденцию и ведут расчетливую подготовку к использованию свободной ото льда Арктики.

С середины 1990-х гг. Китайская обширная программа полярных исследований возглавила его арктическую политику. Под руководством Китайской администрации Арктики и Антарктики ледокол 雪龙, Xuělong, «Сюэлуи», провел пять арктических исследовательских экспедиций, впервые достигнув географического Северного полюса во время четвертой экспедиции в 2010 году. В 2004 году Институт полярных исследований Китая открыл постоянную арктическую исследовательскую станцию на архипелаге Шпицберген в Норвегии, для мониторинга изменения арктического климата и его влияния на континентальную и океаническую среду Китая. Станция на Хуанхэ служит физическим показателем глобального масштаба научных интересов Китая.

Согласно отчету Геологической службы США, извлекаемые нефтяные ресурсы в Арктическом круге составляют 13% от неразведанных запасов нефти, 30% от неразведанных природного газа и 20% от неразведанных запасов жидкостей природного газа в мире. Около 84 процентов этих запасов, как полагают, находятся в шельфовых зонах. Арктика также потенциально содержит 9 процентов мирового угля и значительные залежи алмазов, золота и урана [13, 17].

Арктические морские пути могут также значительно сократить расходы, поскольку они намного короче существующих маршрутов. Например, путешествие из Роттердама в Шанхай по Северному морскому пути на 22 процента короче, чем по маршруту через Суэцкий канал. Навигация по Северо-Западному проходу сократит расстояние до Суэцкого канала на 15 процентов. Помимо экономии времени и тонн топлива, перевозчики также смогут избежать запретительных правил для судов, таких как ограничения по размерам, что

делает арктические морские пути привлекательными для судов, которые слишком велики для прохождения по существующим маршрутам. Учитывая эти преимущества, президент России В.Путин продвигает Северный морской путь как стратегическую ось геополитического союза России и Китая. Китайские аналитики разделяют оптимизм В.Путина, подсчитав, что Китай может сэкономить миллиарды долларов в год только за счет перенаправления торговли через Северный морской путь [22, 18]. В конечном итоге, помимо экономических преимуществ арктического судоходства, дополнительные суда в любом случае неизбежно будут перенаправлены через Арктику, поскольку Суэцкий и Панамский каналы уже работают на пределе возможностей. Китай полностью осознает эту реальность и готовится извлечь выгоду из открытия Крайнего Севера для коммерческого судоходства. Планы США сделать Арктику полем санкций и торгового давления обречены на провал.

Выгода стратегического партнерства на Полярном шелковом пути

Стремясь получить доступ к арктическим ресурсам и возможностям судоходства, Китай в то же время осознает выгоду стратегического партнерства с ближайшим соседом, что дает ему возможность чувствовать себя в Арктике уверенно. Китайская арктическая стратегия отдает предпочтение сотрудничеству перед конфронтацией, чтобы позиционировать страну как арктическую державу. Эта стратегия подчеркивает "мягкую силу" через научную дипломатию, участие в арктических институтах и дипломатию ресурсов [20].

Уровень участия Китая в арктических делах заметно растет, в первую очередь, как следствие его стратегии ресурсной дипломатии. В соответствии со своей глобальной стратегией в этой сфере, Китай создает все более тесные связи с Россией и инвестирует в ресурсные проекты в Арктике, чтобы диверсифицировать свои поставки из политически нестабильных регионов. Для освоения арктических ресурсов требуются огромные инвестиции, и Китай, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

обладающий большим капиталом, имеет все возможности для того, чтобы способствовать этим инвестициям и, таким образом, приобрести крупную долю.

В арктической стратегии Китая 2018 года изложен экономический план «Полярного шелкового пути». Китай рассматривает более короткое расстояние от Китая до Европы через Северный путь как блестящую возможность для экономического роста [21]. Китай также инвестирует значительные средства в энергетические проекты в России, планирует продолжить инвестиции в порты, аэропорты, исследовательские станции и наземные станции спутниковой связи, чтобы получить доступ к природным ресурсам Арктики. Он также создает группу из двадцати четырех полярных спутников наблюдения. Первый спутник, запущенный в сентябре 2019 года, уже передал более 2500 снимков, охватывающих Арктику и Антарктику [15].

Китайская стратегия научной дипломатии, участия в арктических институтах и ресурсной дипломатии оказалась довольно успешной, позволив КНР мирным путем получить право голоса в арктических делах.

Совершенствование правового статуса Арктики

Как страна Северного полушария, на которую влияет потепление Арктики, постоянный член Совета Безопасности ООН и самое густонаселенное государство мира, Китай имеет глубокие права на арктические источники энергии, морские пути и управление. Китайский контр-адмирал Инь Жуо подчеркнул это в марте 2010 года, заявив, что "Арктика принадлежит всем народам мира, так как ни одна страна не имеет над ней суверенитета". В 2009 году Ху Чжэньюэ, помощник министра иностранных дел Китая, предупредил, что арктические страны должны "обеспечить баланс интересов прибрежных стран, и общих интересов международного сообщества" [10]. Несколько позже в этом же ключе высказался научный сотрудник Шанхайского института международных исследований, заявивший, что не может представить себе, *Дневник науки* | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

чтобы неарктические государства оставались пользователями арктических морских маршрутов и потребителями энергоресурсов Арктики без возможности участия в процессе принятия решений и что конец монополии циркумполярных держав в арктических вопросах становится абсолютной необходимостью [1].

Китай стремится усовершенствовать институты, управляющие Арктикой, чтобы создать более благоприятную правовую среду, утверждая, что Арктика и ее ресурсы являются общим наследием всего человечества и не принадлежат исключительно Арктической пятерке [14].

Совместное китайско-российское военное присутствие вдоль Берингова пролива могло бы способствовать обеспечению безопасности торговли. Берингов пролив, разделяющий Аляску и Россию, шириной не более пятидесяти двух морских миль, сейчас иногда называют "Беринговыми воротами". Будучи единственным пунктом входа Китая в Арктику, Берингов пролив представляет собой узкий узел, через который должны пройти все энергетические и торговые потоки.

Ожидание позитивных перемен

Северный морской путь, также известный как Северо-Восточный проход, соединяет Атлантическое побережье Западной и Северной Европы с Тихоокеанским побережьем Северо-Восточной Азии через арктическое побережье России. Используя этот маршрут, можно сократить расстояние между краями двух континентов примерно на 40% по сравнению традиционными маршрутами транспортировки через Суэцкий или Панамский каналы. Позднецарская, а особенно советская Россия, руководствуясь геоэкономическими и геополитическими потребностями, начала форсированное заселение своего полярного круга. Впечатляющая инфраструктура, урбанизация с множеством портов вдоль арктического побережья и оживленная экономическая деятельность были созданы уже к концу Второй мировой войны. До 1987 года Северный морской путь был

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

практически закрыт для любого иностранного судна, так как это была единственная линия жизни, которая связывала советский Балтийский и Тихоокеанский флот.

Российское государство демонстрирует интерес к Арктике, однако это происходит в контексте эскалации конфронтации с Западом и обострения международной напряженности в Европе. В этой перспективе Арктика пока воспринимается как преимущественно нейтральная зона, разделяющая Россию и США/НАТО. На фоне демонтажа механизмов международного сотрудничества (особенно в отношении Арктического совета и контроля над вооружениями) растущий военный потенциал как арктических, так и неарктических государств повышает политическую чувствительность в регионе. Западные санкции серьезно препятствуют разведке и разработке российского арктического шельфа. Если позиции Китая в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) как инвестора, поставщика оборудования и покупателя добываемого сырья укрепятся, это даст мощный импульс двустороннему сотрудничеству по дальнейшему развитию инфраструктуры и эксплуатации АЗРФ. Российская связь Арктика-Азия будет приобретать все большее международное значение.

В октябре 2020 г. Россия приняла Стратегию развития арктической зоны РФ [9], а в марте 2021 г. принята Программа социального развития арктических регионов [7]. Эти документы характеризуются некоторыми учеными как мегапроекты [8, 70]. Российские власти демонстрируют достаточный интерес к вопросам Арктики, не оставив этот регион на произвол судьбы. В противном случае Арктика может стать "задним двором" России. Развитие ограничится реализацией отдельных планов и мегапроектов, связанных с военным строительством и добычей сырья, а также экспортом нефти, природного газа и металлов.

Если Китай придет в Российскую Арктику, необходимость обслуживания этих важных коммерческих судоходных потоков мирового Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

значения будет способствовать активизации международного сотрудничества в реконструкции и строительстве новых портов, включая глубоководные порты, многофункциональные портовые сооружения, системы морской навигации и связи, поисково-спасательную инфраструктуру, систему управления судовыми отходами и остатками грузов, пункты медицинской помощи. Это также даст толчок дальнейшему совершенствованию российского и китайского ледокольных флотов.

Перспективы отмены западных санкций маловероятны в близкой перспективе. В этой ситуации для реализации хотя бы части своих планов, заложенных в российской арктической стратегии, Россия может стать более заинтересована в увеличении китайских инвестиций в регион.

С участием Китая в крупных государственных российских проектах произойдет диверсификация экономики в российской Арктике и экономический сдвиг в сторону наукоемкой экономики, науко- и техноемких производств, передача новых технологий в арктическую экономику, а также рост туризма. Внедрение инновационных технологий позволит реализовать крупномасштабные проекты с минимизацией воздействия на окружающую среду. Сейчас Российское руководство находится перед историческим выбором. Если Россия решится на снятие ограничений на вложения китайского капитала в стратегические отрасли промышленности и разведку арктического шельфа, Северный морской путь откроется как для целевого, так и для транзитного судоходства, а объемы арктических грузоперевозок вырастут в регионы России и за рубеж.

Библиографический список

1. Ван Цзюньтао. Формы участия Китая в международной деятельности в Арктике: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04. Санкт-Петербург, 2016. 154 с.

2. Ван Ци. Анализ стратегического сотрудничества в Арктике между Китаем и Россией: из истории освоения Арктики: 9 (32) // Россия в глобальном мире. Россия, Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2016. № 9 (32). С. 119–130.
3. Гордиенко Д.В. Защищенность Китая от военных угроз и сравнительная оценка уровней военной безопасности государств Центральной и Северо-Восточной Азии: 19 // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Россия, Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук», 2014. Vol. 19, № 19. С. 163–182.
4. Журавель В.П. Арктика как постоянно развивающееся многомерное пространство // Арктика и Север. Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2018. № 31. С. 62–79.
5. Крюков В.А., Крюков Я.В. Экономика Арктики в современной системе координат: 5 // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Vol. 12, № 5. С. 25–52.
6. Лэй Ш. Позиционирование Китая в Арктике: эволюция концепций и механизмы продвижения // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. Дальневосточный федеральный университет, 2021. № 4. С. 99–110.
7. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока | Государственная программа Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации.”
8. Песцов С.К. Российская Арктика: мегапроект без срока завершения // Россия и АТР. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2021. № 1. С. 69–85.

9. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 [Electronic resource] // Президент России. 2020. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45972> (accessed: 30.10.2022).
10. Ху Ч. Сотрудничество Китая и Казахстана в рамках инициативы «Один пояс, один путь» принесло богатые плоды [Electronic resource]. 2018. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/194922858> (accessed: 30.10.2022).
11. Admiral James Stavridis, USN, Ret. (@stavridisj) / Твиттер [Electronic resource] // Twitter. URL: <https://twitter.com/stavridisj> (accessed: 30.10.2022).
12. Baumert К.А. The Outer Limits of the Continental Shelf Under Customary International Law // The American Journal of International Law. Cambridge University Press, 2017. Vol. 111, № 4. P. 827–872.
13. Bird Kenneth, Charpentier R. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle [Electronic resource] // U.S. Geological Survey. 2008. URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/> (accessed: 29.10.2022).
14. Caddell R. Arctic law and governance: The role of china and finland edited by Timo Koivurova, Qin Tianbao, Tapio Nykänen and Sébastien Duyck Published by Hart, 2017, 288 pp., £65.00, hardback. // Review of European, Comparative & International Environmental Law. 2019. Vol. 28, № 3. P. 357–360.
15. China's polar-observing satellite obtains over 2,500 images [Electronic resource]. 2020. URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-09-14/China-s-polar-observing-satellite-obtains-over-2-500-images-TLUjcVCdBS/index.html> (accessed: 30.10.2022).
16. Di Paola G. Заявление Генерального секретаря НАТО в связи с назначением адмирала Джампаоло ди Паолы на должность министра обороны Италии [Electronic resource] // NATO. 2011. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_80977.htm (accessed: 30.10.2022).
17. Jones K., Patel S. Joint Statement on Arctic Council Cooperation [Electronic resource] // Center for Space Strategy and Policy. URL: <https://www.state.gov/joint-> Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

statement-on-arctic-council-cooperation-following-russias-invasion-of-ukraine/
(accessed: 23.10.2022).

18. Kondratiev V.B. Mining Industry, Industrial Policy and Economic Upgrade // Mining Industry Journal. 2022. № 3/2022. P. 61–68.

19. Lanteigne M. NATO Review - The changing shape of Arctic security [Electronic resource] // NATO Review. 2019. URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2019/06/28/the-changing-shape-of-arctic-security/index.html> (accessed: 29.10.2022).

20. Lindsey K. China's Belt and Road Initiative moves into the Arctic [Electronic resource] // ArcticToday. 2017. URL: <https://www.arctictoday.com/chinas-belt-and-road-initiative-moves-into-the-arctic/> (accessed: 30.10.2022).

21. Lino M.R. Understanding China's Arctic activities [Electronic resource] // IISS. 2020. URL: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2020/02/china-arctic> (accessed: 30.10.2022).

22. Long Z. Arctic governance paradigm and the role of China // Vestnik of Saint Petersburg University. St Petersburg State University, 2016. № 2. P. 127–138.

23. Maddox M., Danoy J. Set NATO's sights on the High North: Assessing Russian and Chinese objectives [Electronic resource]. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/content-series/nato20-2020/set-natos-sights-on-the-high-north/> (accessed: 30.10.2022).

24. Sen G. China-One Belt and One Road Initiative: Strategic & Economic Implications [Electronic resource] // Vivekananda International Foundation. 2016. URL: <https://www.invesco.com/ch/de/invesco-belt-and-road-debt-fund.html> (accessed: 30.10.2022).

Оригинальность 97%